

Международное тайное общество освобождения человечества¹

Встань, человек! / Сост., подготовка текстов, примеч. А. И. Володина, Б. М. Шахматова.-- М.: "Советская Россия", 1986. (Худож. и публицист. б-ка атеиста).

OCR Бычков М. Н.

II

КАКОВ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЭТОТ ПРИНЦИП?²

Сегодня мир как никогда разделен на две системы, совершенно противоположных: *богословский принцип* и *гуманистический*, принцип *авторитета* и принцип *свободы*. Старая система исходит из основной идеи, что человечество само по себе плохо, что для познания истины оно нуждается в *божественном откровении*, а для познания справедливости -- в *божественных законах*, для *соблюдения которых нужны власть и религиозные институты, церковь и государство*. Богословский принцип в своих двух различных параллельных, но неразрывно связанных воплощениях (церковь и государство) основан по существу на *презрении к человечеству*. Он открыто провозглашает беспомощность, неполноценность, гнусность, ничтожность человека не только перед богом, но и перед всеми посланниками и привилегированными представителями правосудия, точнее, перед всеми божественной милостью учрежденными властями: священниками, князьями, перед дворянством, докторами наук, аристократией капитала³, вооруженными силами, полицией, чиновниками, бюрократией, шпионами, смотрителями тюрем и палачами.

Против этой человеконенавистнической и божественной власти мы выдвигаем *великий революционный принцип свободы, достоинства и прав человека*.

Мы верим, что даже если человек зачастую плох и глуп, тем не менее в нем живет способность к разуму, склонность к доброте. Что большей частью своими преступлениями, а точнее безрассудными поступками, он обязан религиозному воспитанию, прививаемому ему, отсутствию рационалистического образования, дающего людям силу, и, в особенности, чудовищной несправедливости, до сих пор безраздельно царящей в мире, а также не менее чудовищному неравенству социальных условий, короче говоря, существующим привилегиям и капиталу, систематической эксплуатации труда, являющегося единственным источником прав и единственным свидетельством доблести человека. Мы верим, что независимо от какого-либо божественного вмешательства в самом человеке заложена творческая активность и непобедимая внутренняя сила -- она его сущность и его естество, которые на протяжении столетий неизменно влекут человечество к истине и добру. Для того чтобы постигнуть их, люди не нуждаются ни в откровении⁴, ни в божественных покровителях.

Мы считаем, что все религии прошлого и настоящего были также откровениями на каждом этапе развития и исторически необходимыми не Божеству, а Человечеству, сознанию и человеческому разуму. В давние времена, когда примитивный ум человека воспринимал окружающее через образы, а не ясным рассудком, люди приходили к постепенному пониманию мира и самих себя через призму созданной теологии. Каждый народ, каждая эпоха создавали Бога по своему подобию. Каков Бог, таково время и таков народ. Бог, который был и есть, -- это отражение человека в самой его чистой и идеальной сущности. Это отражение человечества в воображаемых небесах. Каждая новая религия была одновременно проявлением силы и слабости, прогресса и отсталости. Расширяя свои представления об идеале и о самом себе посредством и под формой религии, совершенствуя своего бога, человечество доказывало свое могущество. Но оно обнаружило в то же время свою слабость, отрывая от себя, в небесные дали, бога, свое собственное творение. Оно не осмеливалось признать себе в этом и присвоить себе его благие дела. Оно обожествляло свою природу, свою сущность, и, падая ниц перед своим небесным образом, оно попирало себя на земле. Свои собственные добродетели, свою собственную